

«Не думаю, что театр должен быть тоталитарным государством, которое окружает себя железным занавесом, а люди любят родину просто потому, что ничего другого не видели»

Константин Райкин Газете

премьера

“Человеку приятно вспоминать, что он животное”

Константин Райкин — Газете

Сегодня театр «Сатирикон» открывает новый сезон спектаклем «Страна любви» по «Снегурочке» А.Н. Островского. «Весенняя сказка» — так определял жанр своей пьесы драматург — в этом спектакле превратится в «драму-игру с музыкой, песнями и танцами». Перед премьерой Константин Райкин ответил на вопросы Ольги Романцевой.

Константин Райкин: «Кто может гарантировать успех? Никто. С одной стороны, ты боишься провала, а с другой — рискуешь»
Фотограф: Максим Коняев/Газета

Константин Аркадьевич, что заинтересовало вас в пьесе «Снегурочка»?

Наш спектакль называется не «Снегурочка», а «Страна любви». «Снегурочка» у большинства людей почему-то ассоциируется с детской сказкой. Но, по-моему, пьеса Островского не сказка, а скорее притча, наполненная серьезными идеями и философией. Только взрослый человек может в полной мере ее оценить. Я давно хотел сделать спектакль, наполненный ностальгией о природе, о времени, когда человек еще был с ней связан, дышал полной грудью и не стеснялся выражать свои чувства. Цивилизация, облегчая нам жизнь, разрушает в ней что-то очень существенное. Она несет кучу условностей, через которые человеческая природа уже с трудом пробивается, делает нас коварными, закрытыми. Не зря нам так хочется уехать из города или заняться спортом... Человеку приятно вспоминать, что он животное, что он сильный и ловкий, а цивилизация у него все это отбирает. Для меня один из наиболее острых символов цивилизации, урбанизма и мегаполиса — обнаженная театральная сцена, когда с нее сняты занавес, кулисы, задники и оставлены лишь софиты, штанкеты и металлоконструкции. На этой сцене — холодной, агрессивной и неуютной — мы как бы от противного играем спектакль о мире, где человек един с природой, могучей и прекрасной. На сцене — кресла, поднятые из зала и накрытые чехлами, рядом валяются тряпки, швабры, ведра и клеенки. Но воображение помогает актерам и зрителям превратить все это в снег, деревья, реку, облака. Способ постановки такого рода драматургии придумал Вахтангов в своей «Принцессе Турандот». Когда актеры погружаются в пьесу, но время от времени выныривают из нее. Играют всерьез, но порой как бы подмигивают залу и говорят: «Ребята, мы же в театре». А потом опять ныряют в пьесу по макушку. Есть условности, которые зритель сразу принимает, и включается в эту игру.

«Страну любви» играют студенты вашего курса в Школе-студии МХАТ. Они после этого войдут в труппу вашего театра?
Они уже и так артисты театра. И играют главные роли во многих спектаклях.

Труппа «Сатирикона» обновилась сразу на двадцать человек?

У меня такое уже было. В свое время я принял в театр молодых актеров: Григория Сиятвинду, Агриппину Стеклову, Дениса Суханова. За один театральный сезон они стали ведущими артистами театра. Сейчас они в очень хорошей форме, меня радует их востребованность и профессиональное мастерство. Они повзрослели, теперь в театр пришло следующее поколение.

В одном из интервью вы сказали, что всегда готовы к неудаче, к подвоху. Вы заранее продумываете, как его избежать?

Знаете, подвох — это такое дьявольское дело... неизвестно, откуда его ждать. Кто может гарантировать успех? Никто. С одной стороны, ты боишься провала, а с другой — рискуешь. Обладаешь опытом и в то же время готов каждую секунду от этого опыта отказаться ради какой-то новой, рискованной идеи и задачи. Думаю, на этом стыке опыта и готовности рискнуть может родиться что-то настоящее.

Актеры «Сатирикона» снимаются в сериалах, в кино и играют в антрепризных постановках. Вы не боитесь их отпускать?
Не думаю, что театр должен быть тоталитарным государством, которое окружает себя железным занавесом, а люди любят родину просто потому, что ничего другого не видели. Мне кажется, настоящая любовь к своему театру, режиссеру и коллективу вырабатывается в сравнении. Я — за то, чтобы артисты смотрели как можно больше спектаклей в других театрах. Пусть играют в антрепризах и снимают-

ся в кино. Репетиции с разными режиссерами только увеличивают актерский лексикон. Актерам важно иногда отдыхать от меня, а мне — от них. В общем, театр — семья, где некоторое количество адюльтеров только на пользу.

Какая модель театра, на ваш взгляд, более жизнеспособна: антреприза или репертуарный театр?

Я очень положительно и лояльно отношусь к разным организационным формам театра. Антреприза обязательно должна существовать. В свое время я сам участвовал в спектакле Леонида Трушкина «Там же, тогда же», который был поставлен в антрепризе. В некоторых антрепризах много халтуры, но и в профессиональных театрах ее тоже немало. В антрепризе бывают и хорошие спектакли, например Ladies' Night. Но судьба сложилась так, что я стал руководить театром традиционного формата и организационной структуры и очень к нему привык. Я бы хотел изменить только степень зависимости «Сатирикона» от государства и был бы рад, если бы мне удалось его приватизировать. Но даже приватизировав театр, я все равно сохранил бы его внутреннюю структуру. Он стал бы частным репертуарным театром с небольшой, но постоянной труппой.

Режиссер и директор театра часто не могут найти общий язык: одному хочется воплотить свой замысел, не жалея на это денег, а другой считает каждую копейку. Как складываются ваши отношения с директором театра?

Обычно мне приходится служить буфером между приглашенным режиссером-постановщиком и нашим директором Анатолием Евсеевичем Полянкиным. Я сдерживаю их и пытаюсь как-то соединить между собой. С одной стороны, я знаю, что качественный спектакль всегда требует затрат. С другой — понимаю нашего директора. Он профессионал высочайшего класса, и его нежелание тратить лишнее объясняется не жадностью, а практичностью рачительного хозяина, который занимается финансами и экономикой театра. В конечном счете от него зависит, хорошо или плохо этот театр будет жить. Я сам заинтересован в том, чтобы «Сатирикон» работал как можно эффективнее. Приходится искать золотое сечение между художественными требованиями режиссера и нашими реальными возможностями. В общем, я все время попадаю между молотом и наковальней, и это положение меня уже как-то закалило. Когда я сам ставлю спектакли, мне немного легче.

Вообще с годами работать стало легче или сложнее?

Не знаю, что ответить на этот вопрос... Сейчас я не очень понимаю, что будет с «Сатириконом» из-за новой бюджетной реформы. Парадокс в том, что последние десять-двенадцать лет государство ориентировало театры самостоятельно зарабатывать деньги. Все эти годы я старался свести к минимуму дотации из государственного бюджета, в то время как другие театры пытались выклянчить у государства как можно больше. «Сатирикон» стал одним из лучших театров страны (я говорю сейчас не о художественной, а только об экономической стороне его работы — я стал членом президентского совета, поскольку руковожу предприятием, добившимся больших экономических успехов). Мы зарабатывали 87% своего бюджета, государство доплачивало театру только

оставшиеся 13%. Теперь по новой реформе мы должны жить только на государственные дотации. То есть на тот минимум, до которого мы свели нашу зависимость. В общем, мы буквально за что боролись, на то и напоролись. Жить на этот минимум и выпускать по несколько спектаклей в год практически невозможно. Я боюсь потерять театр и людей, которые работают со мной много лет. Но чиновников это не интересует. Даже мои разговоры с Владимиром Владимировичем Путиным, который меня поддерживал и подерживает, пока ни к чему не привели. Все поданные мною бумаги идут по нисходящей и где-то растворяются. К сожалению, наш театр — федеральный, а не московский. Мы подчиняемся Министерству культуры России. Московские театры благодаря Юрию Михайловичу Лужкову пока защищены от этой реформы большими дотациями.

Вокруг «Сатирикона» давно ведутся строительные работы. Когда будет построено новое здание театра и здание Фонда Аркадия Райкина?

Надеюсь, что здание фонда построят быстро — этим занимается инвестиционная компания. А вот новое здание театра... Это федеральное строительство, поэтому оно длится долго и занимается им очень бес толково. После лихорадочных авралов наступают длительные простои. Здание заливают дождем и засыпают снегом, гниет оборудование, которое там поставили, начинаются деформации... Уже сейчас нужны деньги не только на строительство, но и на ремонт.

Что увидят зрители в «Сатириконе» после двух октябрьских премьер — «Страны любви» и «Маскарада»?

Спектакль «Косметика врага» по роману современной бельгийской писательницы Амели Нотомб. Ее произведения уже переведены более чем на 40 языков, а нашим читателям и зрителям еще предстоит знакомство с творчеством автора, который, на мой взгляд, талантлив и виртуозно владеет литературным мастерством. «Косметика врага» — это небольшой роман, написанный в форме диалогов двух персонажей. Кроме них, практически ничего нет, только несколько описаний в начале и в конце. Это детективный триллер. От него невозможно оторваться, прочитав хотя бы несколько строк. Но дело не в детективном сюжете, а скорее в захватывающем психологическом исследовании, которое проводит Нотомб. Роман Козак предложил пьесу Рэя Куни Funny Money (пока не знаю, как мы переведем название). Я долго присматривался к пьесам Куни. Вообще я не люблю комедию в чистом виде, но пьеса Funny Money мне понравилась больше других пьес этого жанра. Она довольно лихо написана, кроме того, в ней есть определенная глубина, я бы даже сказал, второй план. Думаю, что через такой материал надо обязательно пройти. Так что к концу сезона в репертуаре «Сатирикона» среди постановок серьезных классических произведений должен появиться легкий, смешной спектакль.

газета

сатириконостроитель

Константин Райкин родился в Ленинграде 8 июля 1950 года. После школы уехал в Москву, чтобы поступить в Театральное училище им. Щукина на курс Катина-Ярцева. Окончив учебу в 1971 году, был принят в труппу «Современника». В то же время начал активно сниматься в кино, получив широкую известность после фильмов «Свой среди чужих, чужой среди своих» (1972) и «Труффальдино из Бергамо» (1976). В 1981-м перешел в труппу Театра миниатюр, впоследствии переименованного в «Сатирикон». После смерти отца, Аркадия Исааковича Райкина, стал художественным руководителем театра. По приглашению Константина Райкина в «Сатириконе» ставили свои спектакли Роман Виктюк, Петр Фоменко, Валерий Фокин, Роберт Стурва, Юрий Бутусов. В 2001-м Райкин набрал курс в Школе-студии МХАТ, готовя молодое пополнение для труппы «Сатирикона».